

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Владимирова Алина Валерьевна

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет прикладной политологии - Институт развития образования, Москва, Россия

E-mail: alina.v.vladimirova@gmail.com

Китайская Народная Республика к настоящему времени стала одним из центров силы со второй по мощи экономикой в мире [11] и такой активной позицией на международной арене, что уже невозможно игнорировать предлагаемую Китаем «концепцию гармоничного развития» [10].

Однако, построение успешных отношений с этой страной во многом затрудняет ее специфичность, порой ставящая перед специалистами, выросшими в рамках цивилизаций Запада, казалось бы непреодолимые барьеры. Одной из сфер, без детального изучения которой нельзя обойтись в современных условиях, является правовая система Китая, принадлежащая к семье Дальневосточного права, традиционно характеризующейся низким уровнем развития юридических наук [2].

Основы правовой культуры китайцев формировались в лоне конфуцианства, поэтому население на протяжении веков не рассматривало право как средство обеспечения социального порядка и справедливости, наделяя его лишь субсидиарной функцией, и подобное понимание его роли прочно укоренилось сознании широких масс [3]. Как отмечают бизнесмены, ведущие дела в Китае, использование системы личных отношений - «guanxi» - позволяет не просто сокращать временные затраты, но и обходить законы, не говоря о том, что при явной нелюбви китайцев к детальным контрактам, именно эти связи выступают гарантом выполнения соглашений [9].

Во второй половине XX века ситуация также сильно усложнилась тем, что в период «культурной революции» (1957-1976 гг.), характеризовавшийся правовым нигилизмом, произошел фактический отказ от соблюдения законности [4]. Поэтому в КНР позже пришлось буквально восстанавливать правовую систему, опыта по организации работы которой за всю долгую историю существования этой цивилизации так фактически и не было накоплено.

Тем не менее, политика модернизации четырех ведущих секторов, провозглашенная Дэн Сяопином, требовала привлечения иностранных инвестиций, что было невозможно обеспечить в условиях отсутствия правовой безопасности и стабильности. Соответственно, можно констатировать, что реформы правовой системы, начиная с решения III пленума ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., носят ярко выраженный экономический характер, и их связь с экономикой четко просматривается вплоть до настоящего времени, как это ясно видно на примере реформ, последовавших за вступлением Китая в ВТО [8].

Следует отметить, что тема вступления КНР в эту международную организацию изначально была особой, с этим событием связывалось много надежд и опасений, не в последнюю очередь касающихся имиджа «коммунистической страны» и «очернителя

международного права» [Jung, 2002: p.1038]. Для Китая, верного приверженца процессов глобализации, вопрос о вступлении был принципиально важен, поскольку членство в ВТО не просто давало возможность повысить статус, привлечь еще больше инвестиций, получить новые инструменты управления, повлиять на процессы развития и совершенствования области торгового права, но и рассматривалось как необходимая составляющая обеспечения конкурентоспособности [7]. Поэтому за те 15 лет, что прошли с момента начала переговоров о включении КНР в ГАТТ в 1986 г., Китай демонстрировал готовность изменяться в соответствии с предъявляемыми международным сообществом требованиями.

Однако необходимо помнить, что правительство КНР проводит реформы крайне осторожно, активно используя практику «экспериментального» ввода законов [1], поэтому даже ради вступления в ВТО китайцы «не были готовы жертвовать национальными интересами», настаивая на «постепенных изменениях» [12]. Тем не менее, в Китае усиленно работали по всем четырем направлениям, обозначенным в Протоколе вступления, и за первый период (1999-2005 гг.) было пересмотрено более 2 тыс. нормативно-правовых актов [He, 2009: p. 853]. В качестве примера можно привести существенные сдвиги, наблюдаемые в области защиты прав интеллектуальной собственности, одной из самых сложных в КНР проблем. С 2001 по 2005 гг. количество рассмотрений подобных дел в год увеличилось почти в четыре раза [Yong, 2006], а к весне 2010 г. эти нормы в очередной раз были пересмотрены и усовершенствованы.

Можно уверенно констатировать, что вступление в ВТО оказало значительное влияние на правовую систему Китая, на манеру поведения этой страны на международной арене и на саму суть отношений в китайском обществе. И главным доказательством подобных выводов можно считать поправки в Конституцию 1999 и 2004 гг., которыми не только было введено понятие «правового государства», но и то, что оно должно «защищать права человека».

Литература

1. Гудошников Л.М. Эволюция китайского права как отражение политико-правовой специфики Китая. // Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. комплекс. / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2011. С.515-546.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2009. 456с.
3. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Пер. с фр. [Грядов А.В.]. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2011. 576с.
4. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Отв. ред. В.А. Туманов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юристъ, 2009. 510с.
5. He L., Sappideen R. Reflections on China's WTO Accession Commitments and Their Observance. // Journal of World Trade. 2009. Vol.43. No.4. P.847-871.

6. Jung Y. China's Aggressive Legalism: China's First Safeguard Measure. // Journal of World Trade. 2002. Vol.36. No.6. P.1037-1060.
7. Kent A. China's International Socialization: The Role of International Organizations. // Global Governance. 2002. Vol.8. No.3. P.343-364.
8. Potter P.B. The Chinese Legal System: Globalization and Local Legal Culture. New York: Routledge, 2001. 272pp.
9. Wilson S. Law Guanxi: MNCs, state actors, and legal reform in China. // Journal of Contemporary China. 2008. Vol.17. No.54. P.25-51.
10. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. [Электронный ресурс] / XVII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. 2007. Режим доступа: <http://www.russian.china.org.cn>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
11. China Growth Quickens, Fueling Rate-Rise Speculation. [Электронный ресурс] / Bloomberg News. January 20, 2011. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.
12. China Won't Sacrifice National Interests to Join WTO. [Электронный ресурс] / Kyodo News. 3 September 1999. Режим доступа: <http://www.findarticles.com>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.
13. Yong W. China in the WTO: A Chinese View. [Электронный ресурс] / The China Business Review. 2006. Режим доступа: <http://www.chinabusinessreview.com>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.

Слова благодарности

Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность доктору юрид. наук, профессору Ю.Г. Арзамасову, доктору истор. наук, профессору А.Л. Рябинину и доктору полит. наук, профессору О.Ф. Шаброву за помощь и ценные советы при подготовке работы.